

Петрограде и Москве, в т. ч. был членом президиума на московском польском съезде в августе того же года [10, s. 129].

Таким образом, депутаты – представители римско-католической церкви от белорусских губерний принимали активное участие в политической и законодательческой деятельности, оказывая влияние на развитие общественно-политической ситуации, как на территории Беларуси, так и в целом Российской империи.

Литература

1. Серова, О.В. Барон фон дер Ропп / О.В. Серова // Вопросы истории. – 2012. – № 11. – С. 110–131.
2. Государственный архив Российской Федерации. – Фонд 102. – Особый отдел. – 1906 г. – Оп. 236. – Д. 59.
3. Эдвард Войнилович. Воспоминания / ред. В. Завальнюк. – Мн.: Изд. Минской римско-католической парашии св. Симона и Елены, 2007. – 380 с.
4. Российский государственный исторический архив. – Фонд 1284. – Оп. 187. – 1906 г. – Д. 157.
5. Смалянчук, А.Ф. Беларускае пытанне ў польскім друку ў Вільні / А.Ф. Смалянчук // Весці Акадэміі навук Беларусі. – 1994. – № 4. – С. 44 – 51.
6. Дневник // Новая заря. 1906. – 10 марта. – С. 3 – 4.
7. Смалянчук, А.Ф. Паміж краевасцю і нацыянальнай ідэяй. Польскі рух на беларускіх і літоўскіх землях. 1864 – люты 1917 г. / А.Ф. Смалянчук. – СПб.: Неўскі працяг, 2004. – 406 с.
8. Государственная Дума. 1906 – 1917. Стенографические отчеты / под ред. В.Д. Карповича. – М.: Фонд «Правовая культура», 1995. – Т. 1. – 336 с. – (Серия: Парламентаризм в России).
9. Государственная Дума: Стенографические отчеты. 1906 год. Сессия первая. – СПб.: Гос. типография, 1906. – 2013 с.
10. Brzoza, C. Poświę Polscy w parlamencie Rosyjskim 1906 – 1917. Słownik biograficzny / C. Brzoza, K. Stepan. – Warszawa, 2001. – 220 s.
11. Работы Первой Государственной думы / По стеногр. отчетам сост. И. Бонч-Осмоловский; Под ред. [и с предисл.] С.И. Бондарева, чл. Труд. группы Гос. думы первого созыва. – СПб.: Спб. ком. Труд. группы, 1906. – XVI, 494, [1] с.
12. Члены Государственной Думы (портреты и биографии). Второй созыв. 1907 – 1912 г. / Сост. М.М. Боиович. – М.: Тип. Т.-ва И.Д. Сытина, 1907. – 519 с.

УДК 322

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ КАМПАНИИ 1958–1964 гг.

Мандрик Светлана Владимировна,

Белорусский государственный аграрный технический Университет

(г. Минск, Беларусь)

Горанский Андрей Олегович,

Минское духовное училище

(г. Минск, Беларусь)

В статье рассмотрены идеологические основания антирелигиозной кампании 1958–1964 гг., сформулированные в официальных документах КПСС и Советского правительства.

Период 1958–1964 гг. исследователи церковной истории справедливо называют «хрущевскими гонениями» на Церковь. Дискриминационная политика в отношении Православной Церкви в это время не была спонтанной, но подчинялась в первую очередь определенным идеологическим установкам. Первым

идеологическим фактором, имевшим прямое отношение к изменению светской религиозной политики явилась борьба Н. Хрущёва за власть, в процессе которой на фоне разоблачения культа личности Сталина и провозглашённого коллективного руководства страной, постепенно были отстранены от власти все его конкуренты (В. Молотов, К. Ворошилов, Г. Маленков), бывшие сторонниками «взвешенного» курса по отношению к Русской Православной Церкви. Послевоенная церковная политика стала восприниматься как неоправданно «примирительная» и критиковалась как проявление сталинизма.

Первым признаком грядущего изменения прагматичной церковной политики стала краткая антирелигиозная кампания 1954 г., хронологически ограниченная постановлениями ЦК КПСС от 07.07.1954 «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения», которое фактически предлагало развернуть новую кампанию борьбы с религией, и от 10.11.1954 «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения», после которого кампания была приостановлена. До 1957 г. существовала оппозиция радикальному изменению сложившихся государственно-церковных отношений, а против возродившейся антирелигиозной пропаганды активно выступили духовенство и верующие.

Поворотным пунктом в формулировании резко конфронтационной позиции в отношении религии и Церкви стал XX съезд КПСС (14–25.02.1956), потребовавший от партийных организаций и членов партии усиления работы по коммунистическому воспитанию масс [1, л. 128]. Эти призывы необходимо рассматривать на фоне произнесённого Н. Хрущевым 25.02.1956 доклада о «культе личности» И. Сталина, который ознаменовал победу нового руководства над «сталинистской» оппозицией. Формулировка идеологических принципов положила начало активной фазе антирелигиозной кампании, обозначенной секретным Постановлением ЦК КПСС от 4.10.1958 «О записке отдела пропаганды и агитации ЦК по союзным республикам «О недостатках научно-атеистической пропаганды», согласно которому партийные органы должны были «развернуть наступление на религиозные пережитки» в сфере идеологии [2].

На XXI съезде КПСС (27.01–5.02.1959) было заявлено о «полной и окончательной победе» социализма в СССР и переходе к развернутому строительству коммунизма». В своем докладе Н. Хрущёв в качестве одной из важнейших задач провозгласил преодоление в сознании масс пережитков капитализма (к которым относилась религия) [3, л.133]. Именно с этого времени перед партийными органами ставится задача радикально и в кратчайшие сроки окончательно решить религиозную проблему в СССР и войти в коммунистическое будущее без «пережитка прошлого», создав, таким образом, первое в истории человечества безрелигиозное общество.

Сущность политического курса в отношении религии и Церкви была окончательно сформулирована в третьей Программе Коммунистической партии Советского Союза, принятой на XXII съезде КПСС (17–31.10.1961), в которой борьба с религией была определена как «составная часть работы КПСС по коммунистическому воспитанию». Утверждённый съездом текст Программы завершает знаменитая фраза (впоследствии изъятая): «Партия торжественно провозглашает: нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме!» [4, с. 121–122].

Об усилении борьбы с религией вновь было объявлено на пленуме ЦК КПСС 21.06.1963 г. В докладе секретаря ЦК Л. Ильичева, на основании которого ЦК принял постановление «Об очередных задачах идеологической работы партии», было заявлено: «Задача полного преодоления пережитков прошлого в сознании людей приобретает неотложное, непосредственное практическое значение... Мирного сосуществования идеологий... быть не может... Наша задача состоит в том, чтобы... развивать наступление на пережитки... Религия – главный противник научного мировоззрения внутри страны, один из самых цепких пережитков прошлого, от которого не освободились еще значительные слои населения... Нельзя благодушествовать и рассчитывать, что религия как антинаучная идеология, отомрет сама по себе, без усилия, без борьбы с ней...». Речь, таким образом, шла о полном и окончательном преодолении религиозного мировоззрения в сознании советского человека.

Таким образом антирелигиозная кампания, начатая Н. Хрущевым, была следствием идеологического обоснования «борьбы со сталинским наследием», необходимой для утверждения власти ее инициатора, а затем обосновывалась в качестве неотъемлемой части построения в СССР коммунистического общества с тотальной единственной идеологией, не допускающей чуждых элементов, которые были объявлены пережитками предыдущих исторических эпох.

Несмотря на то, что после отставки Н. Хрущева со всех руководящих постов в 1964 г. государственно-церковные отношения перестали носить характер антирелигиозной кампании, в формировании церковной политики государства и далее ведущую роль продолжал играть идеологический фактор с тем же содержанием. Лишь практические формы реализации идеологических установок приобрели более мягкий характер. Ответственный за идеологическое обеспечение церковной политики партии и правительства М. Суслов в этой связи любил повторять: «Не изобретать ничего нового – все уже сказали до нас основатели классового учения и нашего государства, надо лишь правильно применить их наследие в сегодняшней жизни» [5]. Брежневское руководство строило уже не коммунистическое, а развитое социалистическое общество, в котором должны были появиться новые возможности для всестороннего развития человеческой личности и совершенствования социалистического образа жизни. Являясь единственной легально существующей формой идеалистического мировоззрения, противоречащей господствующим в социалистическом обществе марксистско-материалистическим взглядам и претендуя на особый авторитет в мировоззренческой сфере и вопросах нравственности, религия, в соответствии с идеологией развитого социализма, дезориентирует людей и предлагает им ложную картину мира и иллюзорное удовлетворение их потребностей. В связи с этим борьба с религией за материалистическое воспитание и, следовательно, атеистическая пропаганда оставалась одной из задач коммунистической партии и советского государства вплоть до начала 1990-х гг. [6, с. 64].

Литература

1. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 951. – Оп. 4. – Д. 6. – Л. 119–184.
2. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). – Фонд 4. – Оп. 1. – Д. 554. – Л. 14–17.
3. НАРБ. – Фонд 951. – Оп. 4. – Д. 19. – Л. 133–134.

4. Программа Коммунистической Партии Советского Союза: Принята XXII съездом КПСС. — М.: Политиздат, 1964. — 144 с.

5. КПСС о формировании нового человека. Сборник документов и материалов (1965–1981). — М., 1982. — С. 1–12.

6. Платонов, Р. П. Пропаганда научного атеизма. Историко-социологическое исследование на материалах Компартии Белоруссии / Р. П. Платонов. — Мн.: Беларусь, 1982. — 306 с.

УДК 322(476)

ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ: ПОЗИЦИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Одиноченко Виктор Александрович,

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины
(г. Гомель, Беларусь)

Рассматриваются те установки, из которых исходят религиозные организации, действующие в современной Беларуси, при построении взаимодействия с государством. Они обусловлены основными положениями их вероучений, а также сложившейся исторической традицией. Как правило, подчеркивается автономия политической и религиозной сферы. В каждой из христианских конфессий выработана своя позиция относительно взаимодействия с государством.

В современном белорусском религиоведении анализу государственно-конфессиональных отношений уделяется значительное внимание. При этом, как правило, рассматриваются нормы белорусского законодательства, а также позиция государства. В большинстве исследований не учитывается позиция другой стороны, а именно, религиозных организаций.

Прежде всего, зафиксируем ассиметричность этих отношений. Современное белорусское государство стремится занять в них ведущую позицию: «Обладая суверенитетом, государство определяет правила, по которым осуществляется деятельность любой религиозной общины» [1, с. 41]. Религиозные организации государство рассматривает как партнера в решении имеющихся проблем. В качестве основных сфер сотрудничества называются благотворительность, достижение согласия в обществе, моральное воспитание и т.д. Таким образом, акцент делается на социальных функциях религии.

Сами же религиозные организации исходят из иных позиций. Они подчеркивают, что помимо социального, у них есть еще трансцендентное измерение, которое является основным. Как известно, религия основывается на вере в сверхъестественное. Именно положения вероучения имеют определяющее значение для ее приверженцев. В том случае, если они приходят в противоречие с требованиями государства, то последние не выполняются. Кроме того, религиозные организации не рассматривают себя через социальные функции.

Мы рассмотрим это применительно к проблеме налаживания взаимодействия государства и религиозных организаций в условиях современной Беларуси. Объектом рассмотрения будут установки христианских конфессий по данной проблеме. В то же время, сами они – лишь отражение тех позиций, которые данные религиозные организации занимают в социальной системе.